

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ**Н. П. Баранов****БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье предпринят философский анализ одной из актуальных проблем для развития мировоззрения и гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи в образовательном процессе университета. В ней раскрываются сущность, определяющие черты и тенденции современного мирового цивилизационного процесса, акцентируются методологически важные положения современной цивилизациологии, актуальные для развития научного понимания студентами данной проблемы. Концептуально излагаются и обосновываются наиболее значимые ориентиры развития Республики Беларусь на современном цивилизационном этапе.

Современный цивилизационный процесс – одна из наиболее приоритетных глобальных реалий активно, глубинно и всесторонне осмысливаемых ныне всем человечеством. Онтологически – это самая непосредственная реальность нашей жизни, совместного творческого созидания живущими своего настоящего бытия и основ будущего для последующих поколений. В содержательном, масштабном отношении современный цивилизационный процесс, как совершенствование человечеством своего мироустройства, планетарен, исторически эпохален и поистине соизмерим с исследуемыми наукой космическими процессами и процессами развития ноосферы.

Проблемам современного цивилизационного процесса уделяется повышенный интерес исследователей, занимающихся научным поиском ответов на стоящие перед мировым сообществом кардинальные вопросы «напряженно ожидаемого будущего» [1, с. 186]. Особый исследовательский интерес данная проблема имеет для каждой страны, осуществляющей современный цивилизационный выбор «в прекрасное далёко» и творчески неустанно созидающей свое светлое будущее.

Философское осмысление цивилизационной проблематики, вырабатываемых по ней научных решений актуально и для нашей страны – молодого суверенного демократического европейского государства, активно участвующего в современном, обретающем глобальный характер цивилизационном процессе в статусе общепризнанного члена мирового сообщества. Нашу страну, с глубокой историей и богатой, самобытной славянской культурой, хорошо знают в современном глобализирующемся мире как высококультурную общность (по типизации культур Н. Данилевским), целеустремленно преобразующую свой социум по цивилизационным принципам современности.

Осуществляя в новейшее, по-своему «осевое» (К. Ясперс), историческое время XX–XXI веков закономерный (по философским прогнозам тенденций развития мировой истории европейскими мыслителями XIX века) переход от

«предыстории» (стихийной истории) к осознанно, разумно выстраиваемой народами, необходимой или «подлинной истории», мыслящее человечество, творящее свою новейшую историю, вновь и вновь обращается к плодотворным путеводным философским идеям классического наследия основоположников теории цивилизационного процесса¹ Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Дж. Тойнби.

Представленное этими выдающимися мыслителями комплексное видение мировой истории и раскрытие ключевых основ ее развития стали общепризнанной методологией научного анализа творения истории человечества как в ее исторической ретроспективе, так и современного ее состояния, ориентированного в будущее.

Согласно их научному видению, цивилизационное восхождение человечества, взятое в его исторических срезях, неоднородно и не имеет единого пути. Человечество развивается локальными цивилизациями, которые не повторяют друг друга, а создают уникальные образцы культуры, свойственные только данной цивилизации. По определяющему сущность цивилизаций культурному основанию² – уровню развития культуры – мир делится на высококультурные общности (Данилевский), «великие» или «высокие» культуры (Шпенглер), расцветшие цивилизации (Тойнби) и недостаточно культурные общности, которые, в свою очередь, могут быть ранжированы в соответствии со степенью «культурности» на «не вышедшие из состояния дикости или кочевничества» народы (Данилевский), «бесформенное население» (Шпенглер), «задержанные», «не родившиеся» цивилизации (Тойнби).

При этом выдвинутая классиками цивилизиологии теория неоднородности цивилизационного процесса не допускала и не могла допустить

¹ Основы цивилизационного процесса представлены в науке теорией общей типологии культур Н. Данилевского, циклической теорией культур О. Шпенглера, теорией локальных цивилизаций А. Тойнби.

² Сущностное определение феномена цивилизации в исторической и социальной науке достаточно, многомерно: понятием *цивилизация* (от лат. *civilis* ‘государственный, гражданский’) изначально характеризовалась степень общественного развития, последовавшая за древним периодом варварства (Л. Морган); французские философы-просветители XXVIII в. именовали этим термином общество, основанное на началах разума и справедливости, наряду с этим цивилизация понималась также как материальная культура, противопоставляемая духовной; в XIX в. понятие *цивилизация* применялось для характеристики капиталистической формации в целом, противопоставляемой предшествующим формациям и примитивным обществам; впоследствии активно отождествляется с понятием *культура* (Н. Данилевский, А. Тойнби) либо *заключительная стадия развития любой культуры* (О. Шпенглер «Закат Европы»); в современном конкретизируемом значении нередко отождествляется с понятиями *наиболее развитая, наиболее влиятельная культура* либо *локальные очаги развития*. Также нередко представление о локальной цивилизации как нации. Эти феномены мыслятся тождественно: как уникальные закрытые сообщества народов со своей неповторимой историей и логикой развития, обособленной от историй других цивилизационных сообществ. Объясняется это тем, что классический цивилизационный подход сформировался в эпоху подъема национализма и оформления наций.

принципиально ненаучную по своему объективному основанию дискриминационную идею избранности или особой исключительности рас, культур, цивилизаций, народов, превосходства одних цивилизаций над другими¹.

Раскрытая классиками макропанорама мировой истории в новых научных понятиях (*цивилизация, культурная общность, культурно-исторический тип* и др.) отразила объективный ход истории, противоречиво развивавшейся через архаику древней эпохи «варварства», исторически неизбежное становление и доминирование локальных цивилизаций, а затем исторически неизбежное стремление локальных цивилизаций к преодолению губительной замкнутости и закономерной эволюционной интеграции цивилизаций, все более отчетливо проявляющейся в расширяющемся глобализационном процессе.

Базирующиеся на философских достижениях классиков цивилициологии современные научные представления о цивилизационном процессе органично связаны с идеями многообразия культурно-исторического развития народов, целостности и системного единства мира, линейности мировой истории как магистрального пути цивилизационного развития человечества.

Эти глубинные идеи совершенно не противоречат друг другу. Даже в эпоху доминирующего развития и исследования² локальных цивилизаций как самостоятельных феноменов идея единого пути развития человечества, которая еще не могла быть достаточно очевидной для ее утверждения, принципиально не отрицалась и уже становилась предметом пытливого философского осмысления. А. Тойнби («Постижение истории», 1934–1961), анализируя сходство основ и этапов развития цивилизаций, взаимосвязанные последовательности цивилизаций, в конечном итоге признает прогрессирующее развитие человечества, неизбежность его объединения и пытается восстановить идею единства мировой истории, относя реализацию такого единства к истории XX и последующих веков.

В современной философии истории идея единства мировой истории убедительно обоснована как объективная глубинная закономерность развития человечества. Актуальная проблема выявления глубинной тенденции развития мировой истории, имевшая форму дилеммы – «история как многообразие локальных цивилизаций» или «через многообразие локальных цивилизаций к всемирной цивилизации», – научно решена утверждением самой объективной реальностью новейшей, глобализационной тенденции развития человечества.

¹ Идеологическое оформление и развитие данной идеи имеет свою политическую историю. Мы и сейчас нередко являемся свидетелями негативно ориентированного применения данной идеи – дискриминационного принижения народов по критерию «культурной развитости», политического возвеличивания «исключительности» западной цивилизации (атлантического сообщества) или даже нации (США), в сопряжении с тезисом об ущербности остальных.

² Наиболее радикально *локально-цивилизационный* подход к мировой истории выразил О. Шпенглер, подчеркивая бессмысленность рассуждений о человечестве в целом, так как у истории нет цели, нет никакой направленности. Надо просто изучать отличные друг от друга культуры...

Как отмечает по акцентуемой проблеме исследователь В. В. Шимов, «вся логика развития человечества – процесс перехода от первобытного, естественного («варварского») состояния – в цивилизованное» [2, с. 213]. Естественный, закономерный для своей эпохи раскол истории человечества на локальные цивилизации не является имманентной чертой развития человечества. При таком искажающем реальность подходе под сомнение ставится сама категория *человечество*. «На самом деле локальные цивилизации не являются замкнутыми и самодостаточными образованиями. Логика развития локальных цивилизаций вписана в логику общечеловеческой истории» [2, с. 214].

Каковы же принципиальные черты современного мирового цивилизационного процесса?

Прежде всего, следует отметить принципиальные изменения в его глубинном содержании. Если для цивилизационного процесса «предыстории» человечества характерным было обеспечение интегрированности в естественную среду обитания и преодоление тотальной зависимости от нее, то современный цивилизационный процесс всецело ориентирован на обеспечение перехода человечества в среду сложно организованных систем, с развитой искусственной (антропогенной) средой обитания и высоким уровнем технологического развития.

Закономерно сохраняются и еще будут определенное время влиятельно сохраняться различия между странами и целыми регионами по уровню технологического развития (ключевому фактору цивилизационного процесса), соответственно, скорости цивилизационного развития, уровню культуры, укладу, образу и качеству жизни. Ведь «несмотря на внешнее многообразие и непохожесть форм, в основе всех цивилизаций лежит общий императив: накопление знаний и развитие технологий, именно это определяет успешность цивилизации на том или ином историческом этапе» [2, с. 214].

От абсолютизированной ранее обособленности локальных цивилизаций (обрекавшей и все еще обрекающей народы на противостояние и конфликтные отношения) [3] человечество поступательно переходит к преодолению межцивилизационных барьеров и расширению взаимодействия цивилизаций-стран и цивилизаций-наций. Определяющую роль в этом играет активное и конструктивное развитие политических, экономических, культурных коммуникаций, взламывающих барьеры между человеческими сообществами, способствующих интенсификации контактов между ними, обмену знаниями и технологиями.

Закономерной становится возрастающая интеграция и взаимозависимость цивилизационных регионов мира. «Как представляется, можно говорить о начавшемся переходе к глобальной, общечеловеческой цивилизации, в рамках которой будут постепенно размываться не только политико-экономические, но и культурные, языковые, конфессиональные барьеры, которые сегодня кажутся непреодолимыми. Человечество подходит к такому порогу развития, когда стоящие перед людьми вызовы и задачи будут требовать кооперации и солидарности в общемировом масштабе [2, с. 214].

Вместе с тем во всей своей сложности будет проявляться взаимодействие двух противоречивых тенденций: тенденции к глобализации, растущей интеграции человечества, выравниванию уровня и образа жизни регионов планеты и непрекращающейся конкуренции за ресурсы, порождающей различные формы сегрегации на «своих» и «чужих», ксенофобию и вражду.

Однако закономерно наступает эпоха многополярного или полицентричного мира, приход которой уже достаточно давно предсказывали многие политики и ученые. «Однополярный мир с диктаторскими полномочиями Запада (а фактически США) уже не историческая реальность, а скорее обращенный в прошлое ностальгический концепт, используемый идеологами Запада в целях удержания своего падающего могущества хотя бы в информационно-символическом пространстве» [4, с. 17].

Народы мирового сообщества не спешат идти дальше по пути западного культурного постмодерна, разрушающего морально-нравственную сферу их обществ, делают ставку на культивирование традиционных ценностей, служащих основой сохранения их цивилизационной идентичности. Одновременно активно происходит также обретение народами новой цивилизационной идентичности, основывающейся на новоосваиваемой культуре в принципиально новых исторических условиях.

Очевидной является смена векторов цивилизационного развития с западного на евразийский. Необходимо признать, что центр мирового развития медленно, но неуклонно смещается из западного мира в Азию. Растет число стран, которые устойчиво придерживались курса на сближение с Западом, переориентирующихся на новые, более перспективные центры цивилизационного развития (Евразийский союз, БРИКС, ШОС).

В основе этой тенденции проявляется переход к новому типу цивилизационного развития: не через экспансии, а через культуру, сотрудничество народов, утверждение гуманизма, межкультурного диалога как атрибута многополярного мира.

Каковы актуальные, наиболее значимые ориентиры цивилизационного развития Беларуси в современном мировом цивилизационном процессе?

Следует констатировать, что наша республика, прежде всего, руководство страны, опираясь на новейшие социально-философские, социологические и культурологические исследования отечественной науки, активно и конструктивно учитывает в стратегии дальнейшего развития фундаментальные цивилизационные трансформации, происходящие в современном мире.

Главный цивилизационный ориентир нашего молодого суверенного государства на современном этапе развития, поддерживаемый всенародно, – стать сильной и процветающей страной. Он ясно декларирован всему мировому сообществу как национальная идея и стратегическая политическая цель развития страны: «За сильную и процветающую Беларусь!».

Как подчеркивают исследователи, «Спустя двадцать лет с начала трансформации Республики Беларусь из одной политико-экономической системы в другую особое значение приобретает то, какую социально-экономическую модель государство хочет создать, как планирует использовать человеческий потенциал, и, как следствие, каких высот сможет достичь в ближайшие 30–40 лет» [5, с. 3].

В решении данного вопроса Беларусь руководствуется следующим конституционно закрепленным цивилизационным идеалом: Беларусь – социальноориентированное, правовое, открытое всему миру государство, в основе которого уважение к людям труда, идеалы равенства и социальной справедливости, стремление к взаимопониманию и единению во имя благополучия Родины.

Масштабной и по сути ключевой задачей цивилизационного развития является для Беларуси задача «модернизации нации» или «креативной модернизации (усовершенствования) в русле постиндустриального общества» [5, с. 8].

Сегодня весь мир готовится к переходу к следующему, VI, технологическому (ключевому в цивилизационном процессе) укладу. Его контуры только начинают складываться в развитых странах мира, в первую очередь, в США, Японии и КНР, а вектор нацелен на развитие и применение наукоемких, или высоких, технологий. Локомотивными отраслями рождающегося технологического уклада, по мнению экспертов, станут биотехнологии, нанотехнологии, робототехника, высокие гуманитарные технологии, новая медицина и природопользование. Своевременное занятие позиций в этих направлениях во многом определит, какие отрасли, страны, регионы, корпорации будут ведущими, а какие ведомыми на новом витке технологического развития [5, с. 3].

«Мировой опыт подтверждает, что только инновационный путь развития приводит нацию (государство) к процветанию» [5, с. 3]. Именно поэтому участие во всеобщем инновационном прорыве является и для нашей республики цивилизационно определяющим, «если государство претендует на то, чтобы быть не просто маленькой, нейтральной страной, а страной с прошлым и будущим, с весомой ролью в мировой политике и экономике» [5, с. 8].

Безусловно, глубинно важным для плодотворного цивилизационного процесса в Республике является исторически ответственное сохранение в происходящих, обусловленных глобализацией консолидациях наций генокода своей славянской культуры, обогащение и развитие ее в культурном сотрудничестве с другими народами всемирной культуросферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Железняков, А. С. Цивилизационные основания модернизации России / А. С. Железняков // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С.186–191.

2. Шимов, В. В. Цивилизационный подход в современном мире: локальные цивилизации и глобализация / В. В. Шимов // Новая экономика. – 2016. – № 2. – С. 213 – 218.
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2006. – 571 с.
4. Авксентьев, В. Российская цивилизация: обретение идентичности / В. Авксентьев, Б. Аксюмов // Обозреватель. Observer. – 2014. – № 10 – С. 16 – 27.
5. Салтанович, И. П. Социокультурная среда как фактор формирования стратегий инновационного развития Республики Беларусь / И. П. Салтанович. – Минск : МГЛУ, 2017. – 92 с.

Поступила в редакцию 13.02.18

Д. В. Майборода

МАЙЕВТИКА И ПОЗНАНИЕ

В статье рассматриваются актуальность и основные характеристики майевтики, под которой понимается особая методология (сеть методов и методик) и искусство ведения диалога, базирующееся на философии, а не на теории некоторой речи. В ней выделяются роли ведущего диалог и главного собеседника; она требует ученого незнания для фундирования движущего начала, формы и цели диалога, а также для его направления на последующее познание и для самосовершенствования методологии. Она – индукция, подразумевающая рассмотрение проблемы с разных точек зрения и включающая гипотетико-дедуктивный метод, эленхос, по необходимости перерастающий в иронию. Подмечая противоречивость современного восприятия наследия Сократа, автор рассматривает две основные стратегии – «Забыть Сократа» и «Назад, к самому Сократу!» – и солидаризируется с последней.

Сомнение современного человека ярко выражается в его отстраненности от собственных традиций. Одни считают, что в наших традициях нет ничего ценного для существования сегодня, потому что его формы сильно изменились по сравнению с традиционными. Другие же подменяют основания традиций собственными идеями, считая, что это и значит придавать преданию современное звучание. И то, и другое делает нашу мысль не беспредпосылочной, но опирающейся лишь на самые простые предрассудки и случайные впечатления. Это придает нашему мышлению жизненность, но в то же время и примитивность, лишая его тех способов приближения к истине, что отличают более развитые формы опыта.

Сказанное в полной мере относится к сократической традиции, фундамирующей весь опыт западноевропейской философии и науки. Пока одни интеллектуалы считают сократический диалог седой стариной, вспоминать которую стоит только формально, другие полагают, что придают майевтике «современное звучание», сводя ее к искусству выигрывать в споре. Но искусство выигрывать в споре – эридика – отнюдь не современное изобретение, но античное, и это – отнюдь не метод Сократа, а софистическое искусство. Но и те, кто лишь *pro forma* вспоминают о сократическом методе,